

В центре богато украшенного зала стоял большой круглый стол.

За этим столом восседала группа людей, пышно и дорого разодетых. На их лицах застыли серьезные, даже мрачные выражения.

- Это наш шанс. Пришло время раскрыть нашу истинную волю.

- Верно. Как долго мы будем угнетаться и преследоваться? Мы обязаны восстать!

- На этот раз Святой Земле тоже придется несладко.

- Роан Лэнцепхил, король Амаранта, известен как великий воин, Бог Войны. Он не сдастся так легко.

Голоса говоривших звучали громко и взволновано.

В их глазах мелькала неподдельная надежда.

Однако были за этим столом и другие. Они отрицательно качали головами, цыкали и окидывали своих оптимистично настроенных собратьев ожесточенными и недовольными взглядами.

- В конце концов, даже Бой Войны – лишь человек. Не стоит ожидать от него слишком многого.

- Каким бы могущественным не был Роан Лэнцепхил, даже ему будет сложно справиться со Святой Землей.

- Две империи и пять королевств нападут на королевство Амарант. Это бой, который им не суждено выиграть.

- Мы должны думать прежде всего об интересах Альянса Аймас! – в голосе прозвучало не завуалированное раздражение.

Одиннадцать мужчин и женщин сидели за этим столом.

Это были президенты одиннадцати республик Альянса Аймас.

Одиннадцать президентов встретились здесь для того, чтобы обсудить грядущую войну,

спровоцированную Святой Землей, и возможность Альянса участвовать в ней на одной из предполагаемых сторон.

Они обсуждали это вот уже несколько дней подряд, и пока так и не смогли прийти к единому мнению.

Ситуация была непростой.

Фактически, присутствующие разделились на две группы. Одна предлагала заключить союз с Амарантом и выступить против Святой Земли. Те, что постарше, настаивали на том, что объединение с могущественными союзниками в лице двух империй и пяти королевств против Амаранта позволит им выжить и сохранить, а может даже и укрепить свои позиции на международной политической арене.

В какой-то момент со своего места вскочила женщина, Карин Чен, и раздраженно ударила ладонью по столу.

- С меня хватит! В нашем состоянии единодушие просто невозможно, поэтому предлагаю принять мнение большинства!

- Неплохая идея. Однако у нас даже большинство не до конца единодушно... - поддразнил ее Натан Уильямс, один из оппозиционеров Чен.

Браун Веслер, один из сторонников Чен, тут же отозвался с холодным выражением лица:

- Если вы просто будете продолжать тянуть время, в конечном итоге решение примут за нас. И что-то мне подсказывает, что оно будет не особенно для нас благоприятным.

Его сторонники тут же согласно закивали.

Один из них, Лихерт, повернулся к мужчине средних лет в сдержанном коричневом одеянии, сидевшем во главе стола.

Лихерт обратился к нему с уважением в голосе, выражая мнение всех присутствующих.

- Мы решили проголосовать большинством голосов, президент Фриман.

Мужчиной в коричневом одеянии был Фриман Фэрлз, президент Альянса Аймас. Он также выполнял роль главы собрания.

Карие глаза сжались в узкие щелочки.

- Хорошо.

Он кивнул, признавая, что не собирается идти против мнения остальных.

- Хорошо, тогда решим все большинством голосов.

Он медленно встал со своего стула и окинул присутствующих внимательным, тяжеловесным взглядом.

Стоявшая до этого момента Чен тут же покорно уселась на место.

- Те президенты, которые выступают за нападение на королевство Амарант по просьбе Святой Земли, поднимите вверх синюю карту. Те, кто против – красную карту.

Сосредоточенный, спокойный голос разлился по помещению.

Присутствующие переглянулись. Затем, довольно уверенно, стали поднимать вверх карты разных цветов. Реакции на действия соседей за столом были разные. Кто-то раздраженно закатывал глаза, кто-то цыкал языком, кто-то тяжело вздыхал. И только Фриман оставался предельно спокойным.

- Хм...

Кажется, произошедшее не удивило его, и даже подтвердило кое-какие догадки, хоть и не совсем обрадовало.

Остальные немного нервно переглянулись.

- Итак, пятеро против пятерых.

Он знал, что между присутствующими существовало множество разногласий, но не ожидал, что все дойдет до подобного яростного противостояния.

В конце концов, вес решения самого Фримена мог бы изменить баланс сил. Только он мог сказать окончательное слово в отношении того, чью же сторону в итоге займет Альянс Аймас.

Выражение лица президента оппозиционеров осветилось нерешительной улыбкой.

- Фэрлз ненавидит Святую Землю больше всех нас.

- Наше собрание – последний оплот доктрины Телиана.

- Президент Фримен наверняка безоговорочно встанет на сторону королевства Амарант.

С другой стороны, лица их более зрелых соперников озарились раздражением. Кое-кто даже уставился в стол, словно признавая себя побежденным.

- Я надеялся, что эта ситуация не наступит... - невесело рассмеялся Фримен. – Думаю, я обязан принять это решение. Итак, мой выбор...

Его рука двинулась к одной из карточек.

Вжух!

Карточка замерла напротив его лица, хорошо видная всем, кто сидел за столом.

В какой-то момент в зале установилась напряженная тишина.

И вскоре эта тишина заполнилась вздохами и возгласами.

- Ах!

- Оу...

Кажется, обе группы вдруг стали едины в своем недоумении. Они обменивались растерянными взглядами, забывая о прежних разногласиях.

- Но почему? – наконец, спросил Натан, представитель и глава оппозиции. Он выглядел совершенно сбитым с толку.

Фримен коротко вздохнул. На его лице возникло болезненное выражение.

- Мы еще не готовы противостоять Святой Земле. Мы не можем подтолкнуть наших людей к краю обрыва.

Это решение казалось чрезвычайно рациональным, и в то же время невероятно тяжелым.

Он надеялся сохранить мир на своих землях. И этот мотив сложно было не понять.

Натан прикусил нижнюю губу.

- Не знаю, что до остальных, но я был уверен, что Президент Альянса Фримен будет бороться до конца.

Но он все же не стал протестовать или покидать стол собраний.

Причина, по которой Альянс Аймас до сих пор был в состоянии поддерживать мир среди своих республик, заключалась в том, что решения Совета поддерживались и выполнялись безоговорочно, даже теми, кто был совершенно с ними не согласен.

Натан, как и другие борцы – оппозиционеры определенно выглядели недовольными, расстроенными и недоуменными, но они все же приняли этот результат обсуждения, подтвердив кивками, что не будут выступать против и смирятся с мнением большинства.

Фримен окинул присутствующих еще одним внимательным взглядом, и только затем объявил о закрытии собрания.

- Альянс Аймас принял решение встретиться с представителями Святой Земли. Пожалуйста, сосредоточьтесь на организации этого мероприятия.

Бах! Бах! Бах!

Стук молоточка по столу ознаменовал окончание встречи.

Президенты вышли из-за стола и с тяжелыми вздохами обменялись рукопожатиями.

Фримен оставался в комнате до самого конца, а когда она опустела, окинул пространство тяжелым, полным горечи взглядом.

На его лице возникло сложное выражение.

И вдруг в противоположном от стола углу приоткрылась небольшая неприметная дверь. Это определенно была не та дверь, через которую входили и выходили остальные президенты.

На пороге появился миниатюрный молодой человек.

Он был одет в скромное коричневое одеяние. Увидев, что президент Фримен обратил на него внимание, он едва заметно склонил голову.

Вежливое движение, но лишенное особого почтения.

Фримен слабо рассмеялся и поклонился намного ниже.

Это выглядело странно.

Он, величайший человек среди республик альянса, Президент Альянса Аймас, кланялся скромному на вид юноше.

- Добро пожаловать домой, Ваше Святейшество Лаций.

Тяжелый голос Фримена звенел от уважения и опасливого почтения.

Архиепископ Лаций.

Молодой человек, появившийся в неприметном дверном проеме, действительно был Лацием, главой доктрины Телиана.

Именно он, с помощью Безумного Дракона Лунака, пытался разрушить срединные земли. И местом начала самых активных действий он избрал земли Альянса Аймас.

Фримен оглянулся, словно опасаясь, что их могут подслушать, и прошептал очень тихим голосом.

- Я сделал все, как вы и сказали.

- Вы поступили правильно, - с мягкой улыбкой отозвался юноша.

Причина, по которой Фримен, действительно истово ненавидевший Святую Землю, принял решение в пользу объединения с ней, заключалась именно в Лацие.

Лаций улыбнулся ярче и подошел к президенту почти вплотную, ласковым движением сжал его за правую руку.

- Благодаря вам наша доктрина Телиана войдет в эру света после столь долгого и мучительного века тьмы. Но чтобы сделать это, придется кое-чем пожертвовать...

В этот самый момент Фримен облегченно рассмеялся, словно бы с его плеч рухнула невероятная тяжесть.

- Я готов!

Лаций кивнул с удовлетворенным выражением лица.

Улыбка на его губах казалась мягкой и успокаивающей.

Но в глубине глаз таилась жестокость и безобразные желания.

«Роан Лэнцепхил»

Рот Лация едва заметно дернулся.

«Королевство Амарант...»

В глазах юноши полыхнул адский огонь, оставшийся, впрочем, незамеченным для его собеседника.

«Я превращу вас в свои величайшие жертвы»

К сожалению, Фримен даже не догадывался об истинных мотивах человека, которому верил больше, чем самому себе.

<http://tl.rulate.ru/book/486/661918>